

Виктория Коритнянская

Апперкот

Девиз жизни Веры Павловны всегда был «здоровое питание». Она помнила, как следовала ему в молодости, когда, совсем еще юная и неопытная, начинала свою жизнь в замужестве, и как строго придерживалась его, когда родились и подрастали дети. Этот девиз был возведен ею в нерушимый железный закон, на котором, как она вполне справедливо полагала, держалось хрупкое здоровье всех членов ее семьи.

А вот когда все пошло не так, Вера Павловна помнила смутно. Она догадывалась, что началом ее падения стали лихие 90-е, когда семья пополнилась тремя очаровательными внуками. Именно тогда Вера Павловна, впервые изменив себе, купила в супермаркете спред, выдаваемый за масло, и ненастоящие шпроты. Более того, она до сих пор отчетливо помнила, как дома, намазав купленный спред на хлеб, горячо уверяла домочадцев, что он ничуть не хуже настоящего масла, но зато почти вдвое дешевле. А дальше, как говорится, больше. В принципиальной и никогда и ни за что не отступающей от жизненных принципов Вере Павловне что-то сломалось. Вот так в одночасье что-то громко хрястнуло в душе, испуганно отозвалось в сердце, и затихло... «Адаптировалась», – облегченно вздохнув, решила она и начала жить по-новому. Поначалу было сложно. Сложно понять, сложно приспособиться и еще сложнее поверить, что все не зря, и так надо...

Девиз о здоровом питании в новой жизни Веры Павловны оказался ненужным. Более того, он звучал теперь настолько странно и абсурдно, что она, вынужденная экономить на питании буквально каждую копейку, тут же сменила его на очень удобный и гораздо более жизненный: «Меню дня определяют акции».

Сразу, конечно, было непривычно. Вера Павловна стеснялась, она подолгу кружила возле ящиков с второсортными овощами и фруктами, испуганно вздрагивала при появлении знакомых и старательно прикрывала от посторонних взглядов ярко-оранжевые наклейки «минус 25%». Со временем это прошло. К тому же, оказалось, что жизнь в поисках выгодных акций наполнена захватывающей интригой, приятными радостями и трогательными сюрпризами. «Ничуть не хуже Санта-Барбары», – часто думала она, возвращаясь после особо успешного набега в супермаркет.

День ее теперь начинался с тщательного планирования маршрута. Нужно было зайти в «Сельпо», не забыть заскочить в «Таврию», забежать в «Копейку» и наведаться в «АТБ». Стопка из газет и буклетов с акционными предложениями вскоре заменила на ее столике любимый томик Пушкина, а сравнение цен стало доставлять почти забытое после смерти супруга счастье.

Дети и внуки спокойно, а часто и совсем равнодушно поедали приготовленную снедь, даже не представляя, сколько сил было вложено в ее добывание. И только Вера Павловна знала истинную ее цену. Вот, например, куриные пульки. За ними пришлось ехать стоя в переполненном автобусе почти на окраину города... А эти булочки с повидлом? Они достались ей почти чудом! Лишь на несколько секунд сумела она опередить уже тянущуюся за ними старуху с алчущими глазами. А этот чудный кефир? Ей пришлось тянуться за ним изо всех сил, потому что хитрые продавцы заставили его более дорогой и свежей продукцией... Сколько интересных, почти детективных историй могла она рассказать, но... Дети не спрашивали, и она молчала.

Со временем Вера Павловна превратилась в настоящего профи по акциям. Разбуженная ночью, она могла без запинки перечислить весь ассортимент уцененных предложений во всех супермаркетах города и безошибочно определить размер и причину скидки. Ничто уже не радовало, не удивляло... Иногда, правда, жизнь бросала ей вызов, но Вера Павловна была этому только рада, потому что снова чувствовала себя молодой, находчивой и какой-то... живой. Почему-то она называла это апперкотом. Вот, например, случалось ей купить по акции селедку. Вид ее, скажем, был не очень, на стол – не подашь, а вот для форшмака – в самый

раз. А к форшмаку, как известно, нужны и яблоки, и масло... И начиналось... Вере Павловне предстояло докупить и того, и другого. Естественно, по акционным ценам. А бывало, выложат по акции вареную колбасу, и Вера Павловна берет, так как знает – в семье очень любят оливье. И вот колбаса есть, но нужны еще яйца, огурцы, майонез и зеленый горошек. И снова сверка цен, бегодня, тревоги, переживания...

Скоро апперкоты прочно вошли в жизнь Веры Павловны. Даже праздники ей теперь запоминались исключительно в связи с ними.

– А помнишь, – говорила она дочери, – когда я набрала по акции толстолобиков, и мы всю ночь их фаршировали...

– А да, это было на прошлый Новый год, – отзывалась дочь, не отрываясь от телефона.

– Да? Наверное. Я тогда еще на уценку конфет попала. По сути ерунде накупила, – жмурясь от удовольствия, добавляла Вера Павловна.

Когда апперкотов долго не было, Вера Павловна начинала скучать. Она становилась раздражительной и часто без причины кричала на любимую кошку. Где-то в глубине души она чувствовала, что это неправильно. Но что именно было неправильно – не понимала. Она пыталась разобраться, но тревожные сомнения и ощущение унылой безнадежности тут же ввергали ее в мучительно тягостное страшное состояние, и Вера Павловна сдавалась. Заваривала купленный по акции чай и надолго закрывалась у себя в спальне. Там, перелистывая кричащие акциями страницы магазинных газет, она, замирая сладко, как в молодости, предавалась мечтам: «Вот завтра непременно случится апперкот... А я уж развернусь, покажу, как умею...».

